

А. А. Чибилёв, С. В. Богданов

ГРАНИЦА ЕВРОПЫ И АЗИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА, ПРОБЛЕМА ВЕРИФИКАЦИИ ПРИРОДНЫХ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РУБЕЖЕЙ

Подразделение древними греками ойкумены на материки и части света и определение их границ явилось цивилизационным прорывом, первым шагом на пути к современной географической таксономии. Географ и историк Геродот Галикарнасский (ок. 484–425 гг. до н. э.) в IV книге «Истории», названной «Мельпомена», при описании скифских земель Северного Причерноморья подчеркивает, что северную границу Европы и Азии большинство авторов проводят по реке Танаис (Дон), впадающей в Меотиду (Азовское море), реке европейско-азиатской границей считают колхидскую реку Фазис (Риони) в Закавказье¹ (рис. 1). Европу и Азию по Танаису и Меотиде разграничивали греческий просветитель и врач V–IV вв. до н. э. Гиппократ, мореплаватель и географ IV в. до н. э. Скилак Кариандский, географ I в. до н. э. — I в. н. э. Страбон, греческий поэт и географ I в. н. э. Дионисий, римский географ I в. н. э. Помпоний Мела, римский политик и ученый I в. н. э. Гай Плиний Секунд и, наконец, картограф и географ II в. н. э. Клавдий Птолемей. Как отмечал Страбон «...всеми согласно признано, что река Танаис отделяет Азию от Европы».²

Древнегреческий историк и географ I–II вв. н. э. Арриан в работе «Объезд Эвксинского Понта», а вслед за ним византийский историк и географ VI в. н. э. Прокопий Кесарийский в книге «Война с готами», ссылаясь на более ранние источники, на форму и направление течения реки Танаис, утверждали, что рубежом, разделяющим обе части света, «...мо-

жет быть только река Фазис», Рифейские же горы, отождествляемые с начала нашей эры с реальными Уральскими горами, целиком находятся в Европе.³ Готский историк VI в. н. э. Иордан, предвосхищая выводы ученых нового времени В. Н. Татищева и Ф. И. Страленберга (Ф. И. Табберта), первым из авторов, связанных с античной традицией, определил Рифейские (Уральские) горы в качестве природного рубежа, разделяющего Азию и Европу меридионально: «... посередине Скифии есть место, которое разделяет Азию и Европу одну от другой; это — Рифейские горы».⁴

Большинство средневековых картографов придерживались схематических карт Птолемея, но, как и фламандский картограф XVI в. Г. Меркатор, проводили границу по прямой от верховьев Дона к Среднему Уралу и далее на север. Аналогичные представления о границе по Дону мы находим и у византийского путешественника К. Индикоплова (VI в.), и у польского историографа М. Бельского (XVI в.). По мере расширения территории Московского княжества на восток границы Европы и Азии стали отождествляться с крайними восточными пределами Московии — Волгой, Уральскими горами, затем — рекой Обь. В частности, именно по Оби проводил границу «крайних частей Европы» путешественник и ученый XVII в. А. Олеарий.⁵

Взгляд на Дон как на природную границу между Европой и Азией был распространен в русских источниках, например в известных переводных и компилятивных изданиях «Космографии», печатавшихся вплоть до 1682–1688 гг.⁶ Последним известным ученым, исходившим в научных построениях из античной версии локализации границы по Дону (Танаису), являлся М. В. Ломоносов,⁷ хотя в начале

¹ См.: Геродот. История / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. М., 2009. IV, 45. С. 273.

² Страбон. География: в 17 кн. / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1994. С. 482.

Чибилёв Александр Александрович — чл.-корр. РАН, директор Института степи УрО РАН (г. Оренбург)
E-mail: orensteppe@mail.ru

Богданов Сергей Вячеславович — к.и.н., заведующий лабораторией историко-культурного и природного наследия Института степи УрО РАН (г. Оренбург)
E-mail: bogdanov-step@yandex.ru

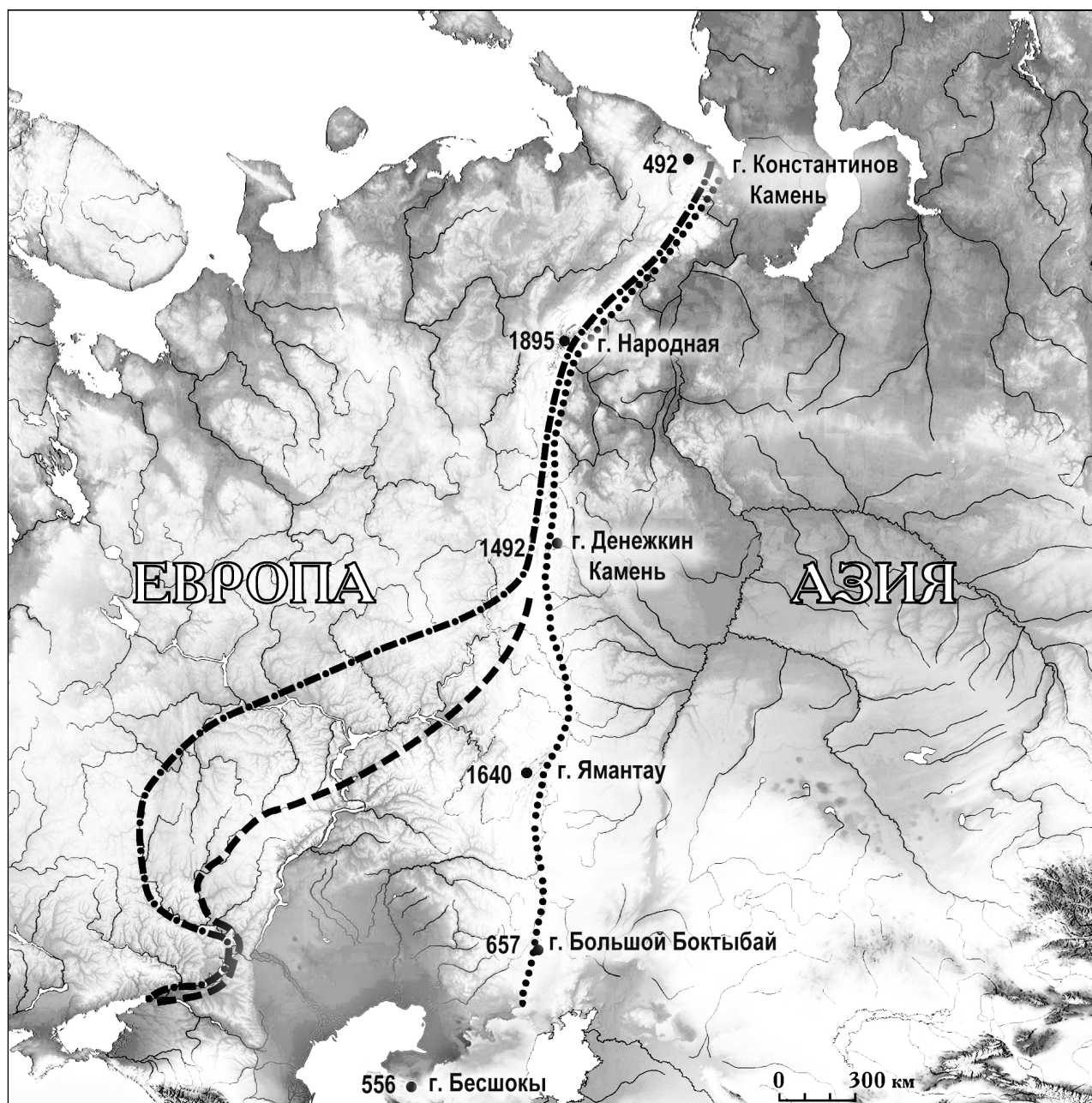
³ Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Пер. Кондратьева. СПб.; М., 1996. С. 27.

⁴ Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Пер. Е. Ч. Скржинской. СПб., 1997. С. 98.

⁵ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. М., 1996. С. 159.

⁶ См.: Лебедев Д. М. География в России XVII в. М.; Л., 1949. С. 208–219.

⁷ См.: Ломоносов М. О слоях земных и другие работы по геологии. М.; Л., 1949. 210 с.

- — граница Европы и Азии в трудах Геродота (V в. до н. э.), Гипократа (V–IV вв. до н. э.), Скилака Кариандского (IV в. до н. э.), Страбона (I в. до н. э. — I в. н. э.), Дионисия (I в. н. э.), Помпония Мелы (I в. н. э.), Гая Плиния Секунда (I в. н. э.), Клавдия Птолемея (II в. н. э.);
- — граница Европы и Азии в трудах Иордана (VI в. н. э.);
- — граница Европы и Азии в трудах Евстафия (XII в.) и Меркатора (XVI в.).

Рис. 1. Граница Европы и Азии в работах античных и средневековых авторов

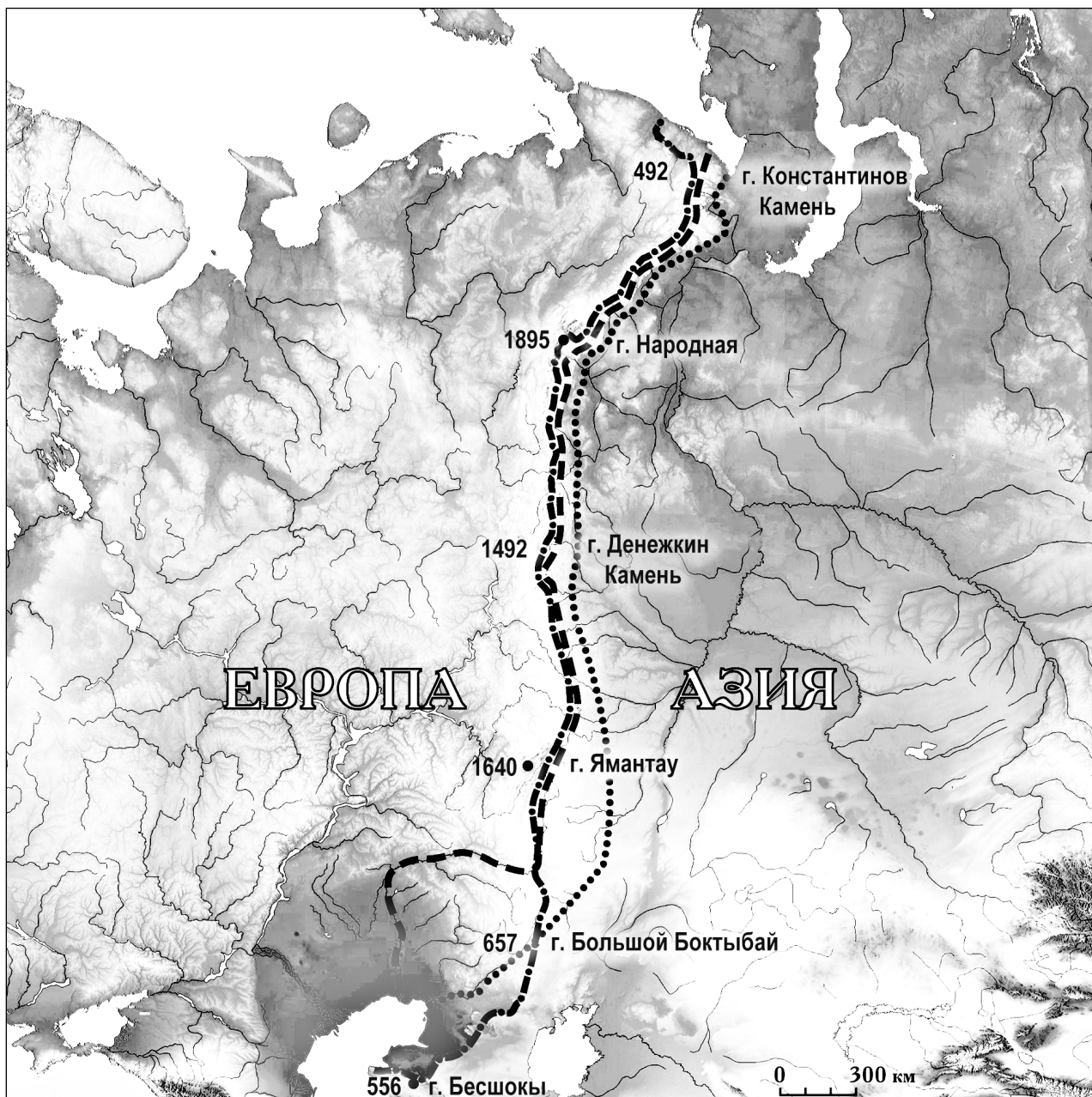
XVIII в. появились и иные представления. Так, французский картограф Г. Делиль, издавший Всемирный атлас (1700–1714), как и А. Олеарий, проводил восточную границу Европы по Оби, а известный путешественник, член Санкт-Петербургской Академии наук И. Г. Гмелин⁸ —

по Енисею. Последней точки зрения придерживался и французский географ Э. Реклю, автор многотомного труда «Земля и люди. Всеобщая география»⁹ (1876–1894).

Благодаря трудам шведского исследователя Ф. И. Табберта (Фон Страленберга), издавшего

⁸ См.: Gmelin J. G. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. Gottingen, 1751–1752. Bd. 1–4.

⁹ См.: Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география (1876–1894): 10 кн. в 19 т. СПб., 1898–1901.

- — граница Европы и Азии в трудах В. Н. Татищева (1730–е гг.);
- — граница, рекомендованная XX Конгрессом Международного Географического Союза в 1964 г.;
- — граница, предлагаемая экспедицией РГО 2010 г. (По гранту Русского географического общества экспедицией под руководством чл.-корр. РАН А. А. Чибилёва в 2010 г. пройден маршрут от Северного Ледовитого океана до Каспийского моря)

Рис. 2. Граница Европы и Азии, предлагаемая исследователями нового и новейшего времени

в 1730 г. в Стокгольме книгу «Северная и Восточная части Европы и Азии, поскольку таковые охватывают все Русское государство с Сибирью и Великою Татарию...»,¹⁰ и работам выдающегося российского ученого В. Н. Татище-

ва, написанным с 1732 по 1736 гг., впервые в научной литературе нового времени было принято разграничение Европы и Азии по Уральским горам и реке Яик — Урал (рис. 2). Судьба шведского подполковника, писателя и географа Ф. И. Табберта оказалась тесно связанной с Россией. В 1709 г. он сопровождал в походе Карла XII, участвовал в Полтавской битве,

¹⁰ См.: Страленберг Ф. И. Северная и восточная часть Европы // Материалы по археологии России. 1891. № 5. С. 30–46.

был взят в плен и сослан в Тобольск, где пробыл 13 лет. Получив от сибирского губернатора М. П. Гагарина разрешение путешествовать и собирать материалы по географии, истории и этнографии Западной Сибири, руководствуясь картами С. Ремезова, Табберт объездил целый ряд районов в долине Оби и по ее притокам, составляя карты и их описания. В 1720 г. в Тобольске Ф. И. Табберт познакомился с В. Н. Татищевым, оказавшим большое влияние на шведского путешественника. После возвращения в Швецию Табберт получил дворянство и фамилию Страленберг. Обобщив и систематизировав материалы о Сибири, в 1730 г. он издает в Стокгольме свой фундаментальный труд, состоящий из двух частей — «Введения» и «Историко-географического описания Северной и Восточной частей Европы и Азии».

Приоритет Ф. Страленберга в разграничении Европы и Азии по Уральским горам В. Н. Татищев оспорил в работе «Общее географическое описание всея Сибири», написанной в 1736 г. и опубликованной только в 1950 г., но хорошо известной современникам в рукописях: «... я в 1720-м году в бытность онаго Страленберга в Тобольске при сочинении им ландкарты и в 1725-м в Стокгольме ему советовал сии горы за границу воспрять...». В этой работе Татищев отвергает все старые представления о границе Европы и Азии (Геродота — по Танаису — Дону, древних арабов — по Волге и Каме, Г. Делиля — по Оби) и обосновывает проведение главного рубежа по Уральским горам: «...по древним Рифейские, Татарский Урал, по русски Пояс именуемые...».¹¹ Далее В. Н. Татищев приводит целый ряд любопытных географических и биоэкологических признаков, указывающих на то, что именно Уральские горы являются природной границей Европы и Азии: «Ис сих гор как на восток в Сибирь или Азию, так на запад в Еуропу происходит великое множество рек малых и великих... Сии реки не токмо течением, но и водами разнствуют, по которому рыбы на обеих сторонах находятся разных родов... В еуропецких же реках раков довольно, а в сибирских нигде нет и не знают. В Перми множество тараканов, а в Сибири их не знали, однакож ныне во многих пограничных местах оный гад показался. На западной стороне около 57° находятся дубы и орешник, а в Сибири ни под 50° оных и других многих

деревьев нет. Противно тому же на западной кедров и горохового дерева, почитай, нет, но в Сибири великое множество...».¹²

В сохранении научного наследия В. Н. Татищева и в пропаганде его взглядов важную роль сыграл известный оренбургский ученый, первый член-корреспондент Императорской Академии наук П. И. Рычков. В своей работе «Топография Оренбургская» он писал: «Василей Никитич Татищев в Сибирской своей истории в разсуждении границ из Сталенбергова описания объявляет, что сии горы за наилучшее и природное разделение Европы с Азией полагаются. Начались они от самага Ледовитаго моря между рек Печеры и Оби, и широтою более ста верст к югу до 50 градуса северной широты, то есть до вершины реки Самары... В егож Российском историческом, географическом и политическом лексиконе Урал описан следующим образом: Великий пояс гор каменных, на севере Азию от Европы отделяющих, начинается на севере при Вайгаче меж Печеры и Оби и продолжается гребнем, или грядою, до вершины Яика, и по Яику до Оренбурга...».¹³ К этому следует добавить, что варианты границы, предложенные Ф. И. Страленбергом и В. Н. Татищевым, совпадают только в ее уральской части. У Ф. Страленберга граница с Южного Урала сворачивала на Общий Сырт, реку Самару, Волгу (до Камышина) и далее на Дон, а у В. Н. Татищева она проведена по Яику — Уралу.

Научное признание Уральского хребта в качестве естественного рубежа между Европой и Азией получило отражение в трудах И. П. Фалька,¹⁴ Ф. А. Полунина,¹⁵ С. И. Плещеева.¹⁶ Особенно тщательно эта позиция была обоснована Г. Е. Щуровским.¹⁷ Но все эти исследования касались Полярного, Северного, Среднего и лишь частично — Южного Урала. Как проводить границу южнее Миасса и Златоуста? О ее юго-восточном отрезке существу-

¹² Цит. по: Шакинко И. М. Указ. соч. С. 78.

¹³ Рычков П. И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Имп. Академии Наук корреспондентом Петром Рычковым. СПб., 1762. С. 235, 236.

¹⁴ Фальк И. П. Записки путешествия академика Фалька. СПб., 1824. 446 с.

¹⁵ Полунин Ф. А. Географический лексикон Российского государства. СПб., 1773. 494 с.

¹⁶ Плещеев С. И. Обзорение Российской Империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии, с показанием новоприсоединенных к России от Порты Оттоманской, и от Речи Посполитой Польской областей. СПб., 1793. 184 с.

¹⁷ Щуровский Г. Е. Уральский хребет в физико-географическом, геогностическом и минералогическом отношениях. М., 1841. 436 с.

¹¹ Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 50; Шакинко И. М. В. Н. Татищев. М., 1987. С. 77, 78.

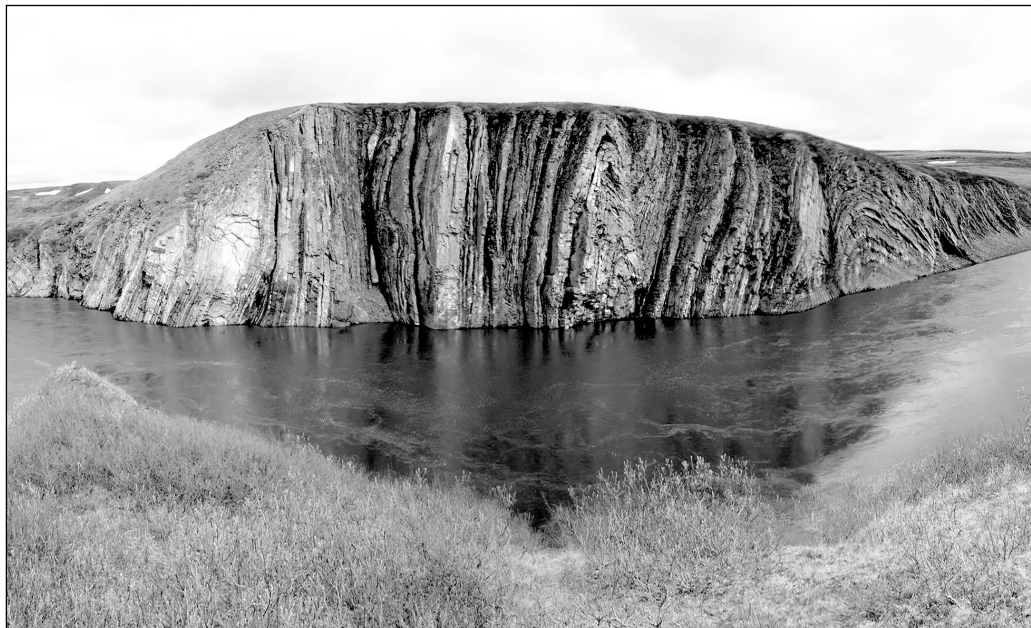

Рис. 3. Каньон р. Кара на северном Карском участке европейско-азиатской границы

ет особенно много версий. П. С. Паллас¹⁸ проводил границу от среднего течения реки Урал по южным склонам Общего Сырта, Волге, Ергеням и долине реки Маныч, относя всю Прикаспийскую низменность к Азии. Г. Ф. Миллер¹⁹ и Ф. А. Полунин²⁰ обозначали границу по Дону, Волге, Каме, Белой и далее по Уральскому хребту. В широкоизвестных учебниках по географии С. И. Плещеева²¹ и И. Ф. Гакмана²² юго-восточный отрезок границы связан с рекой Эмба.

С вариантом проведения границы по реке Урал не соглашался и Н. А. Северцов: «В естественноисторическом отношении оба берега Урала одинаковы. Он ничего не разграничивает, а просто течет по Киргизской степи».²³ Вплоть до начала XX в. на географических картах Российской империи ее европейскую часть на востоке показывали в основном по Уральским горам и реке Урал, от каньона реки Кара (рис. 3) на крайнем севере по главному хребту Полярного и Северного Ура-

ла до истоков реки Пельми в верховьях Лозьвы, далее — по восточным границам Пермской и Оренбургской губерний, включая Зауральский пенеппен; в степном Зауралье — по Новой крепостной линии к Орску, от него по реке Урал к Оренбургу, перед Оренбургом, пересекая Илекское плато, граница опускалась на юг, к долине реки Илек, далее — по руслу реки к месту слияния с Уралом, затем поворачивала на юг, к Гурьеву, по руслу Урала. На юге европейско-азиатская граница Российской империи проводилась по закавказским владениям: она шла южнее Талышских гор к Муганской низменности, по Нагорному Карабаху, Малому Кавказу, Большому Арарату, относя к Европе территории с городами Ленкорань, Нахичевань, Эривань, Карс, Ардаган, Батум. Лишь в центральной части эта граница соответствовала крупному естественно-географическому объекту — долине реки Аракс, т. е. она отражала в основном геополитическую ситуацию начала XX в., а не природные рубежи.

Точку в многовековом споре о европейско-азиатской границе попытался поставить известный французский географ П. Гуру, который писал в своей книге «Азия»: «Каковы границы Азии со стороны Европы? В начале мезозойской эры между Обью и Оманским заливом наметилась впадина, которая в различные периоды своей истории то поднималась над уровнем моря, то затоплялась им. Может ли граница между Европой и Азией проходить по Западно-Сибирской низменности, на мес-

¹⁸ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи: в 3 ч. Ч. 1: Физическое путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1768–1769 году. СПб., 1773. 571 с.

¹⁹ Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. СПб., 1750. 510 с.

²⁰ Полунин Ф. А. Указ. соч.

²¹ Плещеев С. И. Указ. соч.

²² Гакман И. Ф. Краткое землеописание Российского государства, изданное для Народных Училищ Российской Империи. СПб., 1787. 174 с.

²³ Цит. по: Бейсенова А. С. Исследования природы Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 155.

те этой древней впадины? И в каком именно месте этой низменности?».²⁴ П. Гуру также сомневался, что древний уральский барьер может служить межконтинентальной границей. Придавая рубежу между Европой и Азией исключительно историко-культурное значение, Гуру пишет, что «...демографическое, экономическое и политическое развитие СССР с каждым днем ослабляет значение границы...».²⁵ К югу от Урала вплоть до Каспийского моря Гуру вообще не видел никаких рубежей, могущих служить границей между Европой и Азией. Французский географ также считал необоснованными все варианты проведения границы в районе Кавказа. В итоге он заключает: «Европа — азиатский полуостров, а Азия — понятие искусственное... Северная Азия сильно отличается от остальной Азии; ее границы с Европой являются очень условными и постепенно исчезают».²⁶

Комментируя эти мысли французского географа, можно отметить, что, как бы мы ни называли Европу, то повышая ее статус до самостоятельного материка, то понижая — до «азиатского полуострова», невозможно отменить традиционное историко-географическое название и понятие, существующее несколько тысячелетий и являющееся достоянием культуры всех народов земного шара. Но даже у «полуострова», если считать Европу частью Азии, должна быть граница, отделяющая его от основного массива суши, поэтому ее поиски и уточнения продолжаются. Идея единой Евразии (без Европы и Азии) получила развитие в статье У. Паркера «Европа: как далеко?».²⁷ На основе обзора исторических и географических источников, начиная с античной эпохи и до наших дней, ученый делает вывод, повторяющий заключение А. Гумбольдта:²⁸ нет двух материков Европа и Азия, а есть один — Евразия. У. Паркер впервые выдвигает идею о разделении Евразии на шесть субконтинентов — на Европу, СССР, Китай, Индию, Юго-Восточную Азию, Юго-Западную Азию. Как видим, границы между субконтинентами он проводит по го-

сударственным рубежам либо отдельных стран, либо их групп.

Парадоксальные идеи, во многом близкие взглядам П. Гуру и У. Паркера, в наши дни высказывает известный российский археолог Е. Н. Черных. По его мнению, «реальная граница между двумя частями света с точки зрения геоэкологических, социокультурных и культурно-технологических признаков» должна проходить от устья Дуная по Восточным Карпатам к устью Немана на южном побережье Балтики.²⁹ Тем самым за пределами Европейского субконтинента, в трактовке Е. Н. Черных, оказывается не только вся Восточная Европа, но также и Скандинавский полуостров. Карпаты действительно отделяют Понто-Каспийские степи от Центральной и Южной Европы, но к северу от Восточных Карпат нет реальной природной границы, разделяющей Балтийскую гряду на «европейскую и азиатскую части». Геологическое строение, тектоника Польско-Германской, Польско-Литовской, Львовской впадин объединяют территории между Карпатами и Балтийским морем в единую геосистему. К северу от Карпат нет выраженных почвенных, ландшафтных, биоэкологических, изотермических, гидрологических и других природных рубежей, разделяющих Балтийскую гряду меридионально. Вариант границы Европы и Азии, предлагаемый Е. Н. Черных, в основном соответствует очертаниям западной границы бывшего СССР, а также социокультурным и историческим реалиям второй половины XX в. Если же проводить широкую историческую ретроспективу сферы влияния культурных традиций Азии, следуя культурно-историческим критериям Е. Н. Черных, то от «Европейского субконтинента» необходимо отделять не только Восточную Европу, но также и Балканы, значительную часть Апеннин, Пиренейский полуостров, поскольку вся Южная Европа входила в сферу влияния культур азиатского мира: финикийской, еврейской, цыганской, арабской, турецкой и др. Да и само происхождение индоевропейских народов, населяющих Европу, связано с Передней Азией. Еще более широким являлось обратное влияние европейской культуры на страны и народы Азии в новое и новейшее время.

Упомянутые выше публикации П. Гуру и У. Паркера показали, что для европейской

²⁴ Гуру П. Азия / Пер. с фр. Н. М. Макаровой, А. Б. Шмелева; предисл. К. Попова. М., 1956.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 13.

²⁷ Parker W. H. Europe: How Far? // Geographical Journal. 1960. Vol. 126, part. 3.

²⁸ См.: Гумбольдт А. Центральная Азия: исследование о цепях гор и по сравнительной климатологии. М., 1915. Т. 1. 350 с.

²⁹ Черных Е. Н. Парадигма археологии сквозь призму естественнонаучных методов // Вестн. РАН. 2011. № 1. Т. 81. С. 52. Рис. 9.

науки эта проблема по-прежнему оставалась актуальной. А как к ней относились в СССР? Ведь именно на его территории находились все многочисленные варианты спорной границы. Необходимо отметить, что на 50–60-е гг. прошлого столетия приходится пик активности отечественных ученых по уточнению основного европейско-азиатского рубежа. Центром обсуждения этой проблемы стал Московский филиал Географического общества СССР. Из многочисленных выступлений советских географов необходимо выделить три — Ю. К. Ефремова,³⁰ В. И. Прокаева³¹ и Э. М. Мурзаева.³² На анализе их публикаций остановимся подробнее.

Вопрос о границе Европы и Азии стал предметом обсуждения на совместном заседании Отделения школьной и физической географии Московского филиала Географического общества СССР 3 апреля 1958 г. С анализом итогов этого заседания выступил в печати Ю. К. Ефремов. Повестку дня заседания он сформулировал следующим образом: «В Московский филиал Географического общества обратилось Учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР с просьбой высказать мнение по поводу уточнения физико-географической границы Европы с Азией. Вопрос этот был поставлен в целях достижения должной стабилизации в учебниках, справочниках и учебных пособиях. Существующий разнобой создает ряд затруднений: несогласованность подсчетов площадей частей света, затруднения при компоновке карт и разграничении материала учебников, посвященных, с одной стороны, Европе или европейской части СССР, а с другой — Азии или азиатской части Союза. Наиболее «вечные» вопросы, приводящие к «разногласиям» таковы: к чему относить Кавказ, к Европе или к Азии; какая вершина в Европе самая высокая Монблан или Эльбрус; если Кавказ — Азия, то где проходит его северная граница; как отделять Европу от Азии на Урале и в особенности к югу от него: по которой из рек, по Уралу или по Эмбе?».³³ Размышляя о формиро-

вании понятий «Европа» и «Азия», Ю. Ефремов убеждает читателей, что они носят только культурно-исторический характер, а значит, между ними не существует природной границы. Автор в своей публикации отразил коллективное мнение о том, что ни главный водораздел Урала, ни главный хребет Большого Кавказа не могут служить границей частей света. Участники заседания, судя по статье Ю. К. Ефремова, в поисках оптимального варианта границы были заинтересованы в том, чтобы при компоновке карт и учебников обеспечивалась цельность территории. Для этого Урал целиком был отнесен к Европе, а Кавказ — к Азии. В пункте 3 Постановления совместного заседания Отделения школьной и физической географии Московского филиала Географического общества СССР рекомендовалось проводить границу Европы и Азии по восточной подошве Урала и Мугоджар, затем по реке Эмбе, по северному берегу Каспия, по Кумо-Маньчской впадине и Керченскому проливу, оставляя Азовское море в пределах Европы.

По поводу такой «рекомендации» возникает сразу несколько критических замечаний. Во-первых, непонятно, что такое «восточная подошва Урала». Если это восточное подножие «нового Уральского орогена», т. е. собственно гор, то эта граница пересекает Уральскую горно-равнинную физико-географическую страну, отрезая, видимо, к Сибири Зауральский пенепплен. Кроме того, на ряде участков (Средний Урал, Приюжноуралье) Уральский хребет на большом протяжении как таковой отсутствует, а значит, отсутствует и его «восточная подошва». Во-вторых, проводя границу по «восточной подошве» Мугоджар, авторы рекомендации не уточняют, какой из двух параллельных хребтов имеется в виду — Восточно-Мугоджарский или Западно-Мугоджарский. В-третьих, истоки реки Эмбы находятся в центральной части Мугоджар, а сам хребет вместе с его естественным продолжением — хребтом Шошкарколь — протягивается на юг, еще более чем на 250 км, вплоть до северных чинков Устюрта. В-четвертых, река Эмба с 1939 г. не впадает в Каспийское море, т. е. границу придется вести по ее бывшему руслу. В-пятых, долиной реки Эмбы отсекается от Европы большой участок Прикаспийской низменности, входящей в состав Восточно-Европейской равнины. В-шестых, положение северного берега Каспия даже в историческое время меня-

³⁰ Ефремов Ю. К. Обсуждение вопроса о границе Европы и Азии в Московском филиале Географического общества СССР // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1958. № 4. С. 144–146.

³¹ Прокаев В. И. Еще раз о границе между Европой и Азией в связи с вопросом о крупных единицах физико-географической характеристики // Изв. Всесоюз. Геогр. об-ва. М.; Л., 1960. Т. 92. Вып. 4. С. 361–365.

³² Мурзаев Э. М. Где же проводить географическую границу Европы и Азии? // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1963. № 4. С. 111–119.

³³ Ефремов Ю. К. Указ. соч. С. 144.

лось, смещаясь на десятки километров, да и все его северное мелководье является продолжением Прикаспийской низменной равнины. В-седьмых, проведение границы по Кумо-Маньчской впадине нарушает физико-географическую целостность территории.

Все это говорит о том, что даже коллективное обсуждение одной из самых старых и спорных проблем географии при участии ведущих специалистов МГУ и других столичных вузов не привело к удовлетворительному решению вопроса. На рекомендации Московского филиала Географического общества СССР отреагировал своей статьей уральский географ В. И. Прокаев, в которой показал, что новый вариант границы, изложенный Ю. К. Ефремовым, не выдерживает объявленного принципа соблюдения физико-географической цельности. В. И. Прокаев приводит в статье собственную карту физико-географических стран СССР и показывает, как могла бы выглядеть граница между Европой и Азией, если бы она была проведена по ландшафтному рубежу — по восточной границе Уральской страны (лежащей полностью в Европе) и северо-западной границе Туранской страны (отнесенной к Азии), куда он включил всю Прикаспийскую низменность. Отмечая достоинства этого варианта, В. И. Прокаев не предлагает его в качестве границы между Европой и Азией: «она слишком сильно расходится с традиционной, для всех привычной границей».³⁴ Уральский ландшафтовед считал недопустимым использование традиционных регионов в качестве единиц физико-географического районирования и физико-географической характеристики. Он признает, что «понятия “Европа” и “Азия”, как всякие широко распространенные и общепринятые... едва ли вообще можно “отменить”», и далее предлагает не решать вопрос о границе, а ограничиться «в нужных случаях изложением его истории», но тут же заявляет, что «желательно единообразное решение вопроса».³⁵ В качестве основного варианта традиционной границы между Европой и Азией В. И. Прокаев рассматривает водораздел Уральских гор, реку Урал, водораздел Большого Кавказа и Керченский пролив.

Детальный анализ вариантов определения границы Европы и Азии проводит в своей работе Э. М. Мурзаев. В районе Кавказского пере-

шейка он насчитывает четыре варианта, а между Уралом и Каспийским морем — три. (На самом деле их намного больше.) Безусловным достижением является предложенный им вариант, согласно которому граница проходит по Мугоджарам и Устюрту, но не ясно, как проводить границу от Южного Урала до Мугоджар, а также от Устюрта до Каспийского моря. Обобщая труды своих предшественников, Э. М. Мурзаев делает вывод, что, если оперировать физико-географическими данными и исходить из анализа природных условий, нельзя провести четкие рубежи между частями света от Черного моря до Северного Ледовитого океана. Особую ценность имеют рассуждения Э. М. Мурзаева о невозможности установить демаркационную линию на основе исторических, антропологических, этнографических или лингвистических рубежей.³⁶ Опираясь на предшествующие схемы и используя их элементы, Э. М. Мурзаев предлагает два основных варианта проведения европейско-азиатской границы: 1) по политико-административным рубежам, 2) по физико-географическим рубежам. На Кавказском перешейке граница полностью совпадает с современной государственной границей Грузии и Азербайджана. Все Каспийское море относится к Азии. Далее, по мнению Э. Мурзаева, европейско-азиатский рубеж идет по государственной границе России с Казахстаном до Челябинской области. Когда Э. М. Мурзаев предлагал свой вариант границы, еще не было Уральского федерального округа, который по его схеме полностью лежит в Азии вместе с Челябинской, Свердловской, Тюменской областями, Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами. Карское море оказывается целиком в Азии, а Новая Земля — в Европе. Безусловно, такой подход очень удобен для статистических исследований. Однако эта граница временная, особенно между областями Уральского и Приволжского федеральных округов. При ожидаемом укрупнении субъектов Федерации могут измениться или исчезнуть границы между Свердловской областью и Пермским краем, между Башкирией и Челябинской областью, а Оренбургская область может быть вообще разделена между соседними субъектами Федерации.³⁷ Второй вариант европейско-азиатской границы

³⁶ См.: Мурзаев Э. М. Указ. соч. С. 112, 113.

³⁷ См.: Чибилёв А. А. О понятии Южный Урал (Южноуральский регион) и его естественных природных рубежах // Изв. Оренбург. отд-ния РГО. Оренбург, 2007. № 3(36). С. 44–49.

³⁴ Прокаев В. И. Указ. соч. С. 363.

³⁵ Там же. С. 365.

Э. Мурзаев строит, по его выражению, исходя «из принципа полного сохранения природных рубежей» с использованием четырехчленной формулы: Кавказ — Каспий — река Урал — хребет Урал. Но хребет Урал почему-то обрывается у него где-то на междуречье Урала и Сакмары. Европейско-азиатская граница сходит с осевой части Уральской горной системы и спускается на юг по среднему и нижнему течению реки Урал. При этом на крайнем севере Уральского хребта, а точнее севернее горы Константинов Камень, Э. Мурзаев не использует в качестве рубежа очень заметный каньон реки Кары и Карскую губу. Статья Э. М. Мурзаева была написана накануне XX Международного географического Конгресса в Лондоне в 1964 г. Понимая дискуссионность собственных предложений, автор пишет, что «необходимо принять определенное решение, исходящее от авторитетных органов, которое и следует предложить вниманию ... конгресса... как единственное».³⁸

Итак, разные исследователи за трехтысячелетнюю историю изысканий в качестве границы между Европой и Азией использовали следующие типы рубежей: культурологические (исторические, этнографические, лингвистические и др.); геополитические и административно-политические (в том числе линии пограничных укреплений по долинам рек и множество др.); ландшафтно-орографические (в том числе осевые линии основного хребта, границы горных стран и т.п.); гидрологические (т. е. долины наиболее крупных рек, берега морей, заливов и т. п.). Анализ указанных типов рубежей свидетельствует о том, что основным фактором, влияющим на формирование представлений о границе Европы и Азии, являются культурологические и административно-политические границы: с их изменением граница Европы неоднократно смещалась, главным образом в восточном направлении. В условиях, когда культурологические границы между европейскими и азиатскими народами оказались размытыми, а административно-политические — неоднократно перекраивались, для формирования современных представлений о границе Европы и Азии мы предлагаем использовать только важнейшие природные рубежи. При этом река Урал, давно утратившая роль приграничного рубежа Российской империи, может рассматриваться как природно-исторический объект, временно служивший

границей между Европой и Азией. Итак, в качестве естественных природных границ Европы и Азии мы можем использовать: во-первых, орографические границы; во-вторых, главные водоразделы; в-третьих, долины крупных рек.

Анализ многочисленных вариантов европейско-азиатской границы между Каспийским морем и Северным Ледовитым океаном свидетельствует о том, что ключевое место в них занимает Уральский хребет. Это связано с тем, что Урал — единственное горное образование Евразии, вытянутое по меридиану, что нарушает общую картину субширотного орографического строения материка. Урал и несколько смещенная к западу впадина Каспийского моря имеют общее субмеридиональное простирание, а не типичное для Европы и Азии субширотное или диагональное. По мнению П. С. Воронова,³⁹ именно Уральский хребет подчеркивает самостоятельность Европы и Азии как отдельных континентов. Отсюда — наличие орографической границы (или меридиональной зоны) между западной и восточной частями Евразии. Очевидно, это видели и видят многие исследователи границы Европы и Азии нового и новейшего времени — от В. Н. Татищева и Ф. И. Страленберга до современных ученых. Но видели они ее по-разному. Если северную оконечность Уральской меридиональной системы, заканчивающейся на побережье Карского моря, отмечают практически все, то на юге, не доводя границы до южной оконечности горно-складчатого сооружения, ее уводят с Уральских гор то на реку Яик — Урал, то на Белую — Каму, то на Сакмару или Самару, то ведут по Общему Сырту — волго-уральскому водоразделу — до Волги и т. д.

Еще в середине XIX в. А. Гумбольдта, а затем Н. А. Северцова интересовали связи Урала с Устюртом через Мугоджары. Гумбольдт в специальной главе «Система гор Урала»⁴⁰ писал, что Уральские горы являются самым крупным азиатским хребтом. Их северным продолжением он считал горы на Новой Земле, а южным — не только Мугоджары, но и возвышенное плато Устюрт. И если генетическая связь гор Новой Земли с Уральскими горами подтвердилась, то представления Гумбольдта об Устюрте как продолжении Урала оказались ошибочными. Эту же ошибку Гумбольдта повторяет

³⁸ Мурзаев Э. М. Указ. соч. С. 119.

³⁹ См.: Воронов П. С. Очерки о закономерностях морфометрии глобального рельефа Земли. Л., 1968. 123 с.

⁴⁰ Гумбольдт А. Указ. соч.

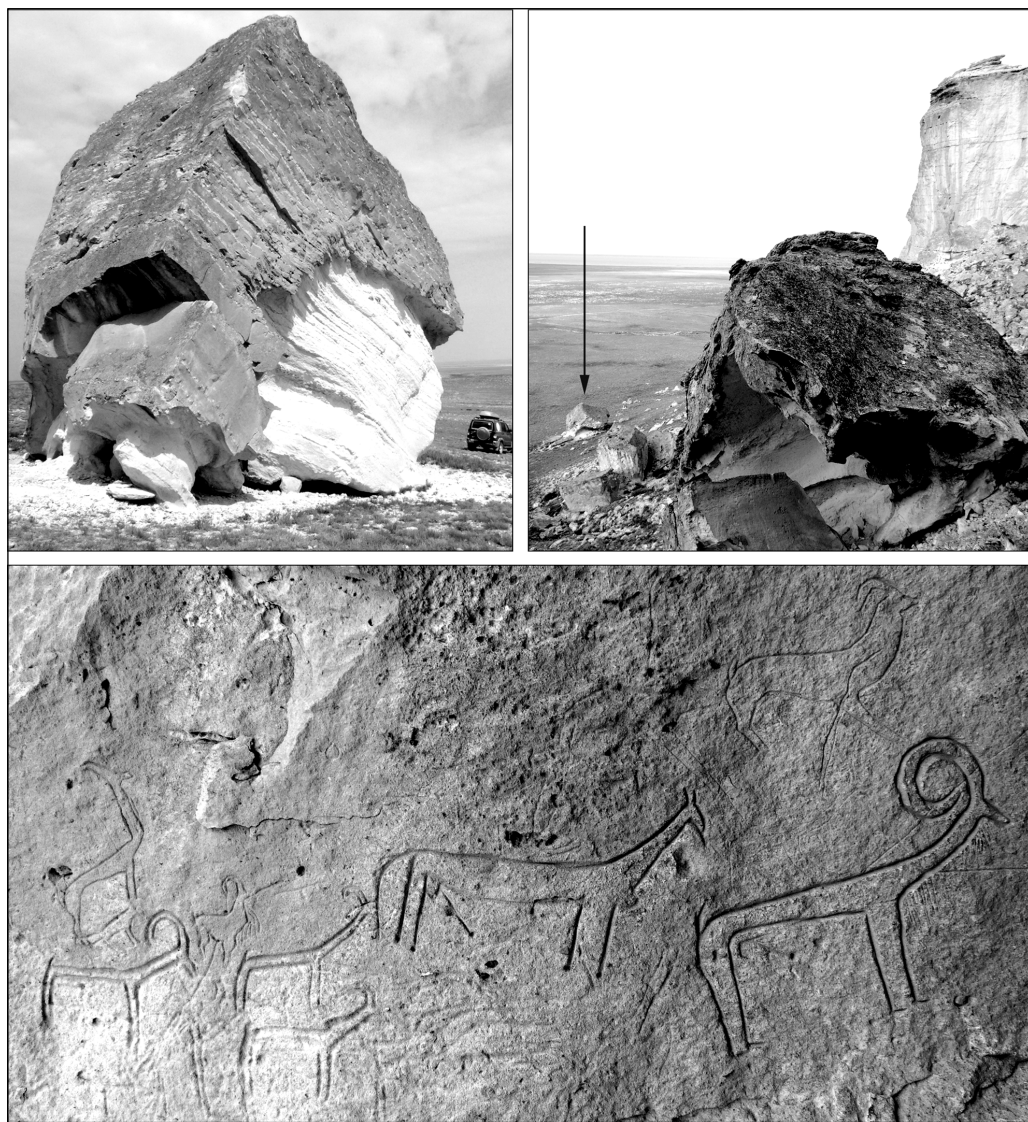

Рис. 4. Естественный природно-антропогенный памятник на Каспийском участке европейско-азиатской границы — глыба Сарыкташ у подножия Ушауза (вверху), служившая святилищем в VI–V тыс. до н. э. и петроглифы святилища Сарыкташ (внизу)

Н. А. Северцов в статье «Составляет ли Устюрт продолжение хребта Уральского?».⁴¹ Ни Гумбольдт, ни Северцов не отмечают в своих трудах стык системы Уральских гор с Устюртом, но интуитивно ищут их продолжение именно в этом направлении. В настоящее время хорошо известно, что система Уральских гор заканчивается на юге грядой Шошкаколь, южная оконечность которой упирается в районе прохода Шаркудук в уступы Шагырайского плато, являющегося продолжением чинков Северного Устюрта. Таким образом, если мы начинаем вести границу между Европой и Азией от северной оконечности Уральского хребта на Карском море, то заканчивать ее следует у южной

оконечности этой горной системы, т. е. у подножия Устюрта.

Выводы большинства участников почти трехвековой дискуссии сводятся к тому, что европейско-азиатскую границу следует проводить по заметным природным рубежам. После окончания Уральских гор более заметного, эффектного и читаемого на всех картах рубежа от Урала до Каспийского моря, чем северное подножие плато Устюрт, переходящее в северное подножие Мангышлакских гор хребтом Северный Актау, нет. Именно в этом направлении — вдоль юго-восточной границы Восточно-Европейской (Русской) равнины или по северному подножию Устюрта и хребта Северный Актау до Мангышлакского залива — предлагается проводить границу между Европой и Азией на участке «южная оконечность Урала — Каспий-

⁴¹ Северцов Н. А. Составляет ли Устюрт продолжение хребта Уральского? // Горный журнал. 1862. Ч. 1. С. 80–86.

ское море» (см. рис. 2). Далее мы присоединяемся к мнению тех исследователей, которые проводят европейско-азиатскую границу от полуострова Тюбкараган по восточному побережью Каспийского моря, затем по акватории на широте Апшеронского полуострова и по Главному Кавказскому хребту до Керченского пролива.

Необходимо подчеркнуть, что от национального парка «Югид Ва» в Республике Коми европейско-азиатская граница проходит через такие федеральные особо охраняемые природные территории, как заповедники «Печоро-Ильчский», «Вишерский» (Пермский край), «Денежкин Камень», «Висимский» (Свердловская область), национальный парк «Таганай» (Челябинская область). В непосредственной близости от границы Европы и Азии находятся заповедник «Басеги» (Пермский край), природные парки «Оленьи Ручьи» и «Река Чусовая» (Свердловская область), Ильменский заповедник, национальный парк «Зюраткуль», природный парк «Тургойак» (Челябинская область), Южно-Уральский и Башкирский заповедники (Башкортостан), один из участков госзаповедника «Оренбургский» Айтуарская степь (Оренбургская область). На крайнем юге, на побережье Каспия у подножия Ушауза, относящегося к хребту Северный Актау, имеется уникальный природно-археологический памятник — глыба Сарыкташ, отмечающая европейско-азиатскую границу. В небольшом гроте у ее подножия расположено святилище эпохи неолита — энеолита (VI–V тыс. до н. э.), где высечены петроглифы, изображающие эквида (лошадь или осел), архаров, джейрана и

других копытных (рис. 4). Этот естественный древний знак на границе Европы и Азии, как и окружающий ландшафт, также нуждается в охране и изучении. Дальнейшее развитие сети заповедников и национальных парков в полярных областях Урала, а также в Мугоджарах на территории Казахстана приведет к формированию уникального ландшафтного ряда природных резерватов протяженностью более 2500 км от арктической тундры до центральноазиатской пустыни. В связи с этим на Большом Урале может быть создана трансграничная система объектов природного наследия, весьма перспективная для развития экологического, культурно-исторического и экстремального туризма.

В заключение следует отметить, что меридиональный Урало-Прикаспийский участок европейско-азиатской границы, установленной по естественно-географическим рубежам, не только разделяет континенты, но и объединяет обширные территории России и Казахстана — от Заполярного Урала на севере до плато Устюрт на юге, от Заволжья и Закамья на западе до Оби, Ишима и Тургая на востоке — в единый трансграничный регион — Срединную (Медиальную) Евразию. С древнейших времен, по крайней мере с позднего неолита — раннего энеолита, на этой территории формировались культурные союзы, а затем и кочевые империи, оказавшие колоссальное влияние на историю Старого Света. Данный регион, вероятно, и в дальнейшем будет выполнять роль геополитического буфера, стабилизирующего социально-экономические и этнокультурные процессы на трансграничных территориях Европы и Азии.

Ключевые слова: граница Европы и Азии, культурно-исторические рубежи, геополитика, ландшафтно-орографические границы, Срединная (Медиальная) Евразия

THE EURO-ASIAN BOUNDARY: BACKGROUND AND VERIFICATION OF THE NATURAL, CULTURAL AND HISTORIC BORDERS

The idea of the boundary between Europe and Asia has been in existence for more than two and a half thousand years, since the first attempts of describing the lands that were part of the territory of Egypt, Greece, Ancient Rome and the neighboring territories. With the development of navigation and after the first round-the-world voyages and the Great Geographical Discoveries of the 15–17th centuries, the mankind has developed general ideas about the mainland territories, continents and parts of the world representing the land of the Earth. However, even at the beginning of the 21st century the researchers have no consensus on the number of mainland blocks and the continents of the Earth, nor on the issue whether Europe and Asia are just different geographical parts of the world, or in fact different continents? Since the New Ages most researchers considered the Ural ridge to be the boundary between Europe and Asia. The article presents an analysis of various historical versions of the definition of the Euro-Asian boundary.

Alexander A. Chibilev, Sergei B. Bogdanov